

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЭССЕИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА Е. СПИВАКОВСКОЙ)

Цель настоящего исследования – выявление действия принципов эссеизации в современной публицистике. В качестве материала для исследования выбрано творчество Екатерины Спиваковской, в котором эти принципы реализуются последовательно и многоаспектно, во многом определяя ее авторскую индивидуальность. Для этого в работе ставится задача наметить круг релевантных эссеистических черт, находящих своё отражение в жанре художественной публицистики, а также проанализировать действие принципов эссеизации в текстах данного автора, придающих им характер ярких авторских эссе.

Ключевые слова: *Эссе, эссеизм, художественная публицистика, принципы эссеизации.*

В современной филологии большое внимание уделяется изучению образной стороны художественного языка. Отмечается, что наиболее ярко образная система в художественной речи отличается «многообразием нестереотипных индивидуальных реализаций, различными семанτικο-эстетическими трансформациями конкретных образов, аллюзивностью и т.д...» [1]. Поэтому изучение образного языка имеет большую традицию прежде всего в лингвистике художественного текста, при описании образной системы конкретного произведения, автора.

Среди других художественно-публицистических жанров эссе выделяется наибольшим субъективно-личностным компонентом, который доминирует в содержательной структуре текста над фактами и другими информационными поводами. Поэтому именно в эссе в наибольшей степени проявляется творческая свобода и фантазия автора, дающие, в том числе, и возможность разнообразного применения языковой образности, игры ее семантических и эстетических интерпретаций.

Понятие «эссе» как жанра тесно связано с такими важными концептами современного гуманитарного знания, как «эссеизм» и «эссеизация», которые обозначают родственное явление в культуре и литературе и процесс, посредством которого это явление реализуется. Эссе как произведение является результатом использования этого процесса в творческой деятельности. Как показывает М. Эпштейн, данный процесс занимает одно из центральных мест не только в художественном, но и в философском и даже в научном творчестве [3, с. 344]. Этот процесс характеризуется рядом черт [3, с. 369], которые можно определить как принципы эссеизации и которые наиболее ярко проявляются в жанре эссе.

В эссе в значительно большей степени ощущается приоритет личностного вклада автора в конструирование картины мира в содержании произведения. Строится этот мир с помощью определенных принципов, таких, например, как:

1) большая отдалённость смысла текста от реалий, фактов, событий из окружающей действительности;

2) приоритет личных соображений, мнений, переживаний чувств автора над объективной фактологией;

3) большая свобода авторского воображения, фантазии, вплоть до парадоксальности или фантазмагорийности;

4) создание новых, иногда непривычных, концептуальных, эмоциональных и ассоциативных связей;

5) взаимодополняемость и взаимовключенность в повествовательной структуре текста различных тематико-смысловых, временных планов;

6) демифологизация (развенчание) установившихся мифов или представлений.

Очень ярко эссеистические тенденции в публицистике проявляются в творчестве Екатерины Спиваковской.

«Кусочки жизни», реальные или вымышленные, включаются в необычный контекст ее эссе и приобретают парадоксальное звучание. Их дальнейшая интерпретация сопряжена с чередованием различных понятийных, модальных, ассоциативных планов. Взаимопроникновение и взаимовключение этих планов, благодаря свободной фантазии автора, может порождать фантазмагоричную картину мира, в которой могут доминировать парадоксальные причинно-следственные связи, совмещаться совершенно не совмещаемые временные моменты. В эссе делаются необычные выводы, шокирующие простого обывателя.

Показательной иллюстрацией для этого «эссеистического буйства» Е. Спиваковской может служить работа «Наперсница волшебной старины» [2]. Формальным информационным поводом для ее написания стала не очень приметная в обычном календаре дата – день рождения Арины Родионовны, знаменитой няни Александра Сергеевича Пушкина. На нее вряд ли бы обратила внимание широкая (по ироничному выражению автора «прогрессивная общественность»). Как и на другую дату, столь же необычную и в некоторой степени одиозную, на всемирный день марихуаны. Уже соположение в зачине таких разных по теме ассоциативным, временным, оценочным корреляциям информационных моментов должно настораживать читателя, но автор идет дальше, намекая тут же на существование связи между ними не только по положению в календаре, но и в действительной жизни. И сразу же еще одно эпатажное заявление: «*Арина Родионовна была довольно шкодливая дама...*» [2]. Такая характеристика явно противоречит общепринятому представлению об этом персонаже. Е. Спиваковская готовит читателя к необычности дальнейшего развития темы. Несмотря на нарочитую серьезность и категоричность такого не-

лестного определения характера героини, а может быть, и благодаря ему, становится ощутим юмористический подтекст, который нарастает в дальнейшем повествовании. Далее автор приступает к юмористической демифологизации образа пушкинской няни, его шутливому развенчанию. По словам автора эссе, этот образ благополучно *«окуклился, мумифицировался, заостенел и приобрел пасторальный характер»*. Можно предположить, что мотивы для подобного «сюжетного хода» отыскивались в личном опыте Е. Спиваковской, поскольку ниже в тексте она указывает на наличие в близкой возрастной категории *«доморощенных авторитетов наподобие бабушек у подъезда»* [2].

Фантазия автора помогает создать такой собирательный образ человека, который в реальной жизни докучает своими советами, нотациями, поучениями другим. Отталкиваясь от современного образца, Е. Спиваковская пытается перекроить и пасторальный образ начала XIX века Арины Родионовны, предполагая, что на самом деле она *«держала в страхе все семейство Ганнибалов»* [2], поскольку, как и ее современные коллеги, только и делала, что *«совала нос не в свое дело»* [2]. Этот парадокс привычных оценок и эпатажных предположений, временных перескоков между различными эпохами, усиливается особым ходом в дальнейшем повествовании, когда выносится как совет в прямом обращении к современным читателям: *«Знайτε, что всякий раз, когда вам хочется погундеть, будто бы кто-то довёл нашу страну до развала, вам следует вспоминать Арину Родионовну»* [2].

Апогей шутливой парадоксальности проявляется в обещанном в начале объяснении тонкой связи Арины Родионовны с Всемирным днём марихуаны: *«Нет, разумеется, об ту пору никто не подозревал о каннабиоидной зависимости, хотя даже Лотман, пристально вчитываясь в «Онегина», подозревал, что выражение «Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар» подразумевает скорее ощущение, нежели действие»* [2]. Здесь нельзя не отметить юмор автора, которым пропитана вся повествовательная ткань эссе.

Помимо отмеченных в анализе внутренних для текста и его смысловой структуры проявлений эссеизации, определенную роль в идентификации этого процесса играют внешние по отношению к отдельному тексту параметры, которые могут характеризовать его субъективно-личностные аспекты в более глобальном процессе последовательно повторяющегося общения автора и читателей. Нередко они собираются в понятие «образ автора» или выражают авторскую индивидуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илюхина Н.А. Образ как объект и модель семасиологического анализа: дис...д-ра филол. наук. Уфа, 1999.
2. Спиваковская Е.Ю. Наперсница волшебной старины // Парк Гагарина. 2017. 21 апреля.
3. Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны. М., 1987.